
ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ФИЛОСОФСКАЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

УДК 340

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
ГЕНЕЗИСА РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

© 2024 г. В. И. Жуков*, М. В. Раттур**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

**E-mail: vigs1947@mail.ru*

***E-mail: rattur@yandex.ru*

Поступила в редакцию 22.07.2024 г.

Аннотация. В статье на основе значительного корпуса источников и исследований осуществлен историографический анализ генезиса русской цивилизации в историко-правовой парадигме. Историографическая концепция учитывает основные цивилизационные признаки, позволяя анализировать особенности и разнообразие цивилизационных моделей, отраженных в трудах различных авторов, в том числе представителей национальных школ. Историографический подход позволил сопоставить взгляды различных авторов по целому ряду историко-правовых проблем в отношении генезиса российской цивилизации, которые носят дискуссионный характер. Особое внимание уделяется соотношению понятий «цивилизация», «государство-цивилизация», «цивилизационное пространство»; анализируются взгляды ученых, политиков, общественных деятелей на особенности развития российской цивилизации.

Ключевые слова: цивилизация, государство-цивилизация, цивилизационное пространство, историография, идентичность, суверенитет, политико-правовой дискурс, верификация.

Цитирование: Жуков В. И., Раттур М. В. Историографическая концепция генезиса российской цивилизации в отечественной политико-правовой мысли // Государство и право. 2024. № 9. С. 63–76.

Публикация подготовлена в рамках научного проекта (гранта) «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтom государства и права Российской академии наук при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

DOI: 10.31857/S1026945224090055

HISTORIOGRAPHIC CONCEPT OF THE GENESIS OF RUSSIAN CIVILIZATION IN DOMESTIC POLITICAL AND LEGAL THOUGHT

© 2024 V. I. Zhukov*, M. V. Rattur**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: vigs1947@mail.ru

**E-mail: rattur@yandex.ru

Received 22.07.2024

Abstract. The article on the basis of a significant body of sources and research carried out a historiographic analysis of the genesis of Russian civilization in the historical and legal paradigm. The historiographic concept takes into account the main civilizational signs, allowing you to analyze the features and diversity of civilizational models reflected in the works of various authors, including representatives of national schools. The historiographic approach made it possible to compare the views of various authors on a number of historical and legal problems regarding the genesis of Russian civilization, which are debatable. Particular attention is paid to the ratio of the concepts of “civilization”, “state-civilization”, “civilization space”; the views of scientists, politicians, public figures on the peculiarities of the development of Russian civilization are analyzed.

Key words: civilization, state-civilization, civilization space, historiography, identity, sovereignty, political and legal discourse, verification.

For citation: Zhukov, V.I., Rattur, M.V. (2024). Historiographic concept of the genesis of Russian civilization in domestic political and legal thought // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 63–76.

The publication was prepared within the framework of the scientific project (grant) “Creation of a Russian historiographical model of political and legal knowledge and its application for the development of promising means of countering ideological distortions of the civilizational development of Russia”, carried out by the Federal State Budgetary Institution of Science, the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences with financial support from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (agreement dated 12 July 2024, No. 075-15-2024-639).

В историко-правовой науке историография позволяет систематизировать и сгруппировать по направлениям совокупность исследований, посвященных либо проблеме, либо государству, либо цивилизации, либо эпохе. Среди работ крупнейших отечественных ученых, заложивших основы историографии как специальной исторической дисциплины, следует прежде всего выделить труды М.В. Нечкиной, Е.М. Жукова, В.В. Иванова¹ и др.

В правоведении вопросы теории и методологии историографии политико-правовой мысли начали разрабатываться относительно недавно, хотя историко-правовое направление занимает значительное место в юриспруденции².

¹ См., напр.: Нечкина М.В. История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки. М., 1965; Жуков Е.М. Очерки методологии истории. М., 1980; Иванов В.В. Методология исторической науки. М., 1985.

² См.: Савенков А.Н. Значение идей Н.Я. Данилевского для формирования современной философии права // Государство и право. 2023. № 10. С. 7–16; Его же. Философия права в России как идейно теоретическая основа национальной правовой

Актуальность историографической проблематики в политико-правовом пространстве вызывается рядом обстоятельств: логикой развития историко-правовой науки, появлением новых историографических теоретических обобщений, нуждающихся в истолковании; недостаточной исследованностью темы в целом или ее отдельных составных частей; возникновением новых аспектов в трактовке, казалось бы, изученных проблем.

Общая цель историографического труда состоит в выявлении закономерностей и тенденций развития науки. В связи с этим задачами

идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23; Горбань В.С. «Чистые» учения о праве: их многообразие в истории правовой мысли и влияние на характер современной юридической науки // Журнал рос. права. 2023. Т. 27. № 12. С. 68–84; Его же. Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 91–101; Горбань В.С., Груздев В.С. О значении и отдельных аспектах современной историографии и историософии политико-правовой мысли // Труды ИГП РАН. 2023. Т. 18. № 6. С. 11–30.

историографического исследования являются: установление новых теоретических положений и освоение политико-правовой науки от неоправдавших себя ложных и односторонних выводов и заключений; формирование в формате правовых знаний историографической концепции генезиса цивилизации; рассмотрение преемственности и поступательности развития научной историко-правовой мысли.

В процессе разработки историографической концепции решается триединая задача: а) освещаются проблемы, успешно исследованные предшественниками; б) выделяются вопросы, поставленные, но не решенные или изученные недостаточно; в) определяются области борьбы различных течений, а также выделяются отклонения и в ряде случаев фальсификация историко-правовых сведений. Определенное внимание уделяется обоснованию места российской цивилизации в общем контексте мировой истории.

Следует отметить, что при обосновании новизны своего исследования подавляющее большинство используют историографический конструкт и излагают, когда та или иная проблема вызвала научный интерес, кто и в каких условиях первым к этой тематике обратился, какое место в теории познания он или они занимают и какой вклад в разработку проблематики тот или иной мыслитель внес. Историографический конструкт является неперенным атрибутом, поскольку он является одним из способов объективизации описываемых явлений и процессов. Применительно к истории государства и права историография способна: противостоять субъективизму и конъюнктурной сообразительности, изложению угодной для власти концепции; не допускать превращения научного знания в вольное художественное творчество; использовать исторические источники и документы, в том числе мемуарную литературу для возвышения одних ученых и минимизировать вклад в науку других; вооружать исследователей методами сравнительного анализа, техникой юридической компаративистики; предотвращать трансформацию информации в информационный шум, в пропагандистские фейки.

Новый и мощный импульс развитию современных историко-правовых знаний придает Указ Президента РФ В.В. Путина от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения». В этом документе подчеркивается, что «основой исторического просвещения в России является научное историческое знание и образование». В методологическом отношении особое значение имеет констатация того, что «Россия — великая страна с многовековой историей,

государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие. В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации».

Эти установки требуют глубокого анализа накопленных историко-правовых знаний, а также более глубокого обоснования отвечающих национальным интересам России правовых историографических концепций. Это тем более важно, что в просвещении наблюдаются разновекторные суждения и сформировались три модели реконструкции отечественной истории: либерально-компрадорская, леворадикальная, отечественная патриотическая. Особое место в этом отношении занимает просветительская деятельность традиционных религиозных конфессий.

Патриотизм, традиционные семейные ценности, национальное достоинство и другие качества в этнополитическом отношении базируются на психологии этнического ядра цивилизации — русском народе, который сейчас воспринимается как многонациональный государствообразующий русский народ, что нашло отражение в тексте Конституции РФ (ч. 1 ст. 68).

Используя новую для отечественной историографии лексику, В.В. Путин укрепил современное восприятие таких дискредитированных либералами понятий, как «Россия — государство-цивилизация», «российское цивилизационное пространство», «традиционные семейные ценности» и др.

I

История правовых знаний представлена большим корпусом источников и различного рода исследований. К источникам юридических знаний относится нормативно-правовая база, начиная с Основного Закона страны, Указов главы государства, законов федерального и регионального уровней, распоряжений правительства и ведомств. Именно эта часть массива может стать основой историографической модели, на базе которой анализируются накопившиеся исследования в виде монографий, справочников, энциклопедий, атласов, статей и т.д.

Как правило, исследователи ограничиваются перечислением (иногда беглым анализом) трудов

тех, кого они считают своими предшественниками. Таким образом, историография зачастую представлена библиографическим и не всегда полным списком основной использованной литературы и источников. Между тем в задачи правовой историографии входит не только описательная, но и аналитическая часть, систематизирующая литературу по различным принципам (особенностям национальных научных школ, политическим симпатиям и философским предпочтениям, соответствием достигнутому уровню цивилизационного прогресса, принадлежности к формационным укладам различных типов государственного устройства). Свою роль играет и субъективный фактор, т.е. отношение исследователя к тому или иному деятелю или событию.

От политических учений историографическая модель отличается нацеленностью на критический анализ и определение того влияния, которое те или иные доктрины оказали на прогресс (или регресс) цивилизационного процесса. Например, нацизм и расизм — типы доктрин, учений, а их влияние на развитие земной цивилизации носило разрушительный характер. Социализм в китайском его понимании — учение, возвысившее китайскую цивилизацию, а либерально-демократическая доктрина на десятки лет заблокировала позитивное развитие русской цивилизации.

Для восприятия модели политико-правовых историографических знаний и возможных вариантов их применения в части, касающейся противодействия идеологическим искажениям цивилизационного прогресса, нужно иметь научное представление о сущности базовых понятий: «цивилизация», «государство-цивилизация», «историографическая концепция» и др.

Правовая историографическая модель — это совокупность правовых доктрин, отраженных в теоретической модели как общность представлений авторов, объединенных мировоззрением, а также философскими, социологическими, психологическими и историко-правовыми школами. Историографическая модель объединяет исследователей по признакам, примыкающим либо к правящим политическим силам, либо к оппозиционным доктринам, либо к ученым, считающим себя независимыми ни от власти, ни от оппозиции.

Очевидно, что в основе историографической модели лежат определенные ценности. Так, в Указе Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» говорится: «Традиционные ценности — это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые

от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России».

К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

В.В. Путин дал ясные и четкие установки как для создания политического образа, так и многогранной практики по воплощению перечисленных в Указе ценностей в жизнь. В частности, он подчеркнул: «Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала».

Осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений с опорой на традиционные ценности и накопленный культурно-исторический опыт позволяет народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность».

Многие традиционные ценности во многом стали отвергаться в агрессивной форме. При этом используются самые разные, в том числе и варварские, способы. Важно отметить, что в своей внешнеполитической деятельности США содействуют моральному разложению европейской морали и культуры, но сами в основном сохраняют традиционные устои, добродетельные традиции, семейные и нравственные ценности. При этом следует заметить, что направленность на их возрождение не является преимущественным трендом в общественной жизни населения.

Составной частью историографической модели политико-правовых знаний являются работы авторов, не конъюнктурно, а традиционно разделяющих как правовые нормы, так и социальные подходы к организации общественной жизни. Такой методологический принцип характерен как для российской цивилизации, так и для глобального международного пространства.

Важнейшая миссия историографической модели развития правовых знаний — воссоздание достоверной истории генезиса зарождения и дальнейшего развития всех признаков, отделяющих варварство от прогресса. К сожалению, во многих случаях тон в принижении славянской цивилизации по сравнению с другими задавали не только зарубежные авторы, но и отечественные мыслители.

Неуважительное отношение к своей собственной стране как в прошлом, так и в настоящем, является отличительной чертой той части интеллигенции, которая прославляет европейскую цивилизационную модель. Например, К.Н. Батюшков в 1810 г. писал: «Я за все русские древности не дам гроша. То ли дело Греция? То ли Италия?».

П.Я. Чаадаев советовал: «Окиньте взглядом все прожитые нами века, все занимаемое нами пространство — вы не найдете ни одного привлекательного воспоминания, ни одного памятника, который говорил бы вам о прошлом, который воспевал бы его перед вами живо и картинно».

Ему вторил А.И. Герцен: «Никакое почитание, никакая реликвия, не в состоянии остановить нас. Что же касается наших памятников, то их придумывали, основываясь на убеждении, что в порядочном государстве должны быть свои памятники».

Великий В.Г. Белинский в 1834 г. писал: «У нас до Петра Великого ничего не могло развиваться, как у народа, который сам не развивался, который мирно прозябал за своими столами дубовыми и скатертями браными, на своих постелях пуховых»³.

В ходе многочисленных исследований⁴ стало понятно, что высокомерно-пренебрежительное отношение к славянам, времени их появления, ареале расселения и степени влияния на мировой процесс требует опровержения. Это возможно на основе академического подхода к феномену и системного изложения исследовательского материала, достоверно и аргументированно отражающего славянский вклад в формирование взаимодействия народов в планетарном масштабе.

³ Цит. по: *Жарникова С.В.* Золотая нить. Вологда, 2003. С. 212, 213.

⁴ См., напр.: *Жуков В.И.* Основы современной цивилизации. Воронеж, 1993; *Его же.* Глобализация. Глобализм. Россия. Доклад на Втором международном социальном конгрессе «Россия в системе глобальных социальных координат». М., 2002; Социальные изменения российского общества в контексте глобального кризиса / *В.И. Жуков, Л.В. Аргунова, Н.А. Бабенко* и др. М., 2010; *Жуков В.И., Жукова Г.С.* Методология проблемы гармонизации социальной реальности // Ученые записки РГСУ. 2011. № 1 (89). С. 4–8; *Жуков В.И.* Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика: в 3 т. М., 2012; *Его же.* Российская цивилизация: историко-правовой анализ феномена. М., 2023.

Историко-правовая наука, педагогика юридического образования и просвещения развиваются в направлениях, которые в редких случаях совпадают по мировоззренческим параметрам. Это объясняется тем, что наука опирается на фундаментальную источниковую базу и анализирует процесс с ориентацией на историзм и достоверность, на соблюдение объективности. Учебники, по которым ведется образовательный процесс, содержат значительный заряд политической конъюнктурной сообразительности.

Для исследования проблем в развитии просвещения актуален, в частности, Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». В нем В.В. Путин определил основные направления развития страны. В их числе: устойчивое экономическое и социальное развитие Российской Федерации; укрепление государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета; увеличение численности населения страны и повышение уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека; социальная справедливость и равенство возможностей; обеспечение безопасности государства и общественной безопасности; открытость внешнему миру.

Это актуализирует историко-правовое осмысление всего комплекса проблем, без чего нельзя добиться «сохранения и укрепления традиционных ценностей в условиях глобального цивилизационного и ценностного кризиса, ведущего к утрате человечеством традиционных духовно-нравственных ориентиров и моральных принципов».

Принципиальное значение имеет то, что Россия наполнена многообразием языков, верований, традиций и той самобытностью, благодаря которой на едином государственном пространстве развивается единое цивилизационное целое. Это характерная черта не только нашего прошлого. Так, рядовой боец, участвующий в специальной военной операции, говорит: «Я — пуштун, афганец, русский солдат». Русские солдаты, проживающие в Башкирии, в обычном башкирском селе, говорят: «Мы — боевые башкиры, а башкиры не отступают». Точнее других эту мысль выразил величайший поэт и мыслитель Расул Гамзатов, который любил повторять: «В Дагестане — я аварец, в Москве — дагестанец, за рубежом — я русский».

Новый мир, новая система взаимоотношений и взаимодействия строятся с пониманием того, что Россия находится сейчас в авангарде формирования более справедливого мироустройства. Без суверенной, сильной России никакой прочный,

стабильный миропорядок невозможен. Возможно другое: создание на базе русской цивилизации справедливого союза суверенных государств.

II

Результаты историографического анализа свидетельствуют, что само слово «цивилизация» употребляется в самых разных ситуациях порой без представления о том, какой смысл в это понятие вкладывают ученые.

Уже в силу этого следует попытаться определить содержание понятия «цивилизация» и ограничить область его применения.

Полемика в отношении генезиса российской цивилизации в историографии во многом обусловлена методологическими подходами и весьма обширна⁵.

Идея цивилизации как социальной упорядоченности, которая несвойственна природе и варварству, уходит корнями в самые ранние политико-правовые представления Древнего мира. Структурирование социального пространства позволяло формировать общественную упорядоченность, что в конечном счете привело к государственной форме жизнеустройства. Цивилизация как характеристика исключительно городской жизни стремительно раздвигала пространственные и временные границы, включая в свою орбиту все более обширные человеческие общности. Устойчивость цивилизации во многом обеспечивалась (и обеспечивается до сих пор) коллективной идентичностью, которая содержит представления общности о себе и своем месте в пространстве и времени⁶.

Цивилизация как теория возникает во Франции в XVIII в. в результате развития представлений о прогрессе, которые задавали направление для формирования политико-правовых идей эпохи Просвещения. Стремление выстроить новую систему ценностей взамен религиозных стало одной из причин противопоставления «цивилизованного» и «естественного» состояний. Так, Ж.-Ж. Руссо, характеризуя первобытность, отмечал, что «не было ни образования, ни прогресса, бесполезно множились поколения: целые столетия протекали в той же первобытной грубости»⁷.

Представления просветителей о поступательном прогрессивном развитии человечества стали причиной того, что цивилизация стала восприниматься как некое идеальное состояние. Идея эволюционного развития способствовала формированию политико-правовых представлений о Европе как образцовой цивилизации. Идея превосходства вписывалась в колониальные подходы, реализуемые европейцами.

В результате сформировалось нормативное понимание цивилизации как абсолютной ценности. Впоследствии оно воплотилось в представлениях о линейной форме протекания социальных процессов (развития, функционирования, упадка). Сторонники эволюционизма (О. Конт, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Н. Луман и др.) и формационного подхода в широком его понимании (К. Маркс, Э. Хосбаум, Э. Томсон, И. Валлерстайн и др.) занимались, в основном, темой развития. Эволюционизм непосредственно связан с теориями модернизации, отстаивающими развитие от простого к сложному с последующей дифференциацией.

Так, для Э. Дюркгейма цивилизация есть «совокупность социальных феноменов, которые не являются связанными с определенным социальным организмом»⁸.

Н. Луман, разрабатывая системные механизмы цивилизационных изменений, полагал, что варьирование возникает при излишке возможностей, порождая селекцию – выбор альтернативы, после чего наступает рестабильзация, характеризующаяся решением проблемы⁹.

Для историко-правовой науки в XX в. характерно отождествление понятий «общественно-историческая общность людей» (формация) и «цивилизация». При этом термин «цивилизация» используется, как правило, для бытовавших культурных сообществ людей. Связано это с тем, что в парадигме «цивилизация» сложнее анализировать мало присущие ей идеи классовой борьбы или учение о диктатуре пролетариата.

В парадигме формационного порядка и в рамках философии исторического материализма проще выстраивать триаду: как социальный феномен – класс, как стадия развития – формация, как источник прогресса – классовая борьба.

В сочетании с одной партией, построенной на демократическом централизме, прикрываемого «коллективностью» руководства, место для

⁵ См.: Никонов В.А. Российская цивилизация. М., 2021. С. 7, 8.

⁶ См.: Раттур М.В. К вопросу об общероссийской идентичности в системе конституционных ценностей: от конструкта к концепту // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: сб. науч. тр. Всеросс. науч.-практ. конф., Sterlitaмак, 26 апреля 2023 года. Sterlitaмак, 2023. С. 49–52.

⁷ Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 69.

⁸ Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение: сб. / пер. с франц. М., 1995. С. 25.

⁹ См.: Луман Н. Эволюция / пер. с нем. А. Антоновского. М., 2005. С. 4.

пространных рассуждений о цивилизационном прогрессе не остается.

В варианте, близком к общепринятому для историографии советского периода и его рецидивов в XXI в., закономерность общественного развития представляется как «закон развития и смены общественно-экономических формаций от низшей формации к высшей в соответствии с развитием производительных сил и изменением способа производства во взаимосвязи с интеллектуальным и нравственным развитием человеческой личности»¹⁰.

Некоторые представители этого направления истории предлагали выделить такую закономерность, как «развитие этносов в течение многих сотен лет или тысячелетий в конкретных географических и геополитических условиях», что, по их мнению, формировало определенный тип цивилизации, «обеспечивающий жизнедеятельность и развитие общества в природной среде обитания, а также сохранение своей идентичности от воздействия народов других цивилизаций»¹¹.

Мир-системная теория И. Валлерстайна изложена в его четырехтомном труде «Мир-система Модерна». В истории человечества он выделяет два типа цивилизационных систем: мини-система и мир-система. Важно отметить, что первые встречаются «только в очень простых аграрных или охотничье-собираТЕЛЬСКИХ обществах»¹². После их исчезновения единственным видом социальной системы (цивилизации) является мир-система как «общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем»¹³.

Существенным является то, что если мир-империй И. Валлерстайн выделяет несколько (например, Древний Рим, Российская Империя, Османская империя), то мир-экономика едина для всего человечества. При этом развитый центр и отсталая периферия для мир-экономики неизбежны.

Для сторонников эволюционного подхода соответствует следующее определение цивилизации: «достижения человечества, которые обеспечивают его прогресс, то есть восхождение от животного состояния, а затем от стадии дикости и варварства к истинно человеческим формам жизни»¹⁴.

В результате идея цивилизации проявилась как идеология, оправдывающая и закрепляющая превосходство одних обществ над другими. Тенденция к унификации мира проявилась в форме экспансий, колониализма и войн. Ныне осуществляется попытка насаждения ценностей, моральных императивов и политических институтов путем ведения гибридных войн.

Характерной чертой доктрины ведения гибридных войн, основными компонентами которой, по словам бывшего командующего силами НАТО в Европе Ф. Бридлафа, служат: дипломатия, ин-формация, вооруженные силы и экономика¹⁵.

Историческое понимание цивилизации связано с именем Н.Я. Данилевского. Именно его работа «Россия и Европа» положила начало признанию того факта, что понятие «цивилизация» можно использовать во множественном числе¹⁶. Он поставил под сомнение тождественность европейской и общечеловеческой цивилизаций, полагая, что культурно-исторические типы обладают собственными признаками, которые не транслируются в другие. Изначально воспринятая современниками как «литературный курьез», книга Н.Я. Данилевского является важной вехой в историографии моделей цивилизационного развития.

При этом следует отметить, что идеи нелинейности в формировании цивилизаций прослеживаются и в более ранних работах. Примерами могут служить труды Ф. Гизо и Ж. де Гобино¹⁷. Развитие же идеи Н.Я. Данилевского об обособленности процесса формирования и развития культурно-исторических типов мы можем наблюдать у О. Шпенглера, выделившего восемь культур¹⁸, и А. Тойнби, обозначившего 23 цивилизации в разных частях света и на различных временных отрезках¹⁹.

Понятие социальный (исторический) цикл связано с концепцией социодинамики культуры П. Сорокина²⁰. Основываясь на ее положениях, можно сформулировать вывод не только о способности цивилизации создавать ценности и поддерживать их в пространстве и времени, но и о возможности передачи достижений от одной цивилизации другой.

¹⁰ Олштынский Л.И., Чемоданов М.П., Корнеев В.В. Советское общество. История строительства социализма в России. Кн. 2. Становление советского социалистического общества и его борьба с фашизмом (1921–1945 гг.). М., 2015. С. 11.

¹¹ Там же. С. 12.

¹² Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 24.

¹³ Там же.

¹⁴ Степин В.С., Толстых В.И. Демократия и судьбы цивилизации // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 4.

¹⁵ См.: Историческая социология: глобальные процессы. М., 2020. С. 176.

¹⁶ См.: Данилевский Н. Россия и Европа. СПб., 2023.

¹⁷ См.: Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М., 2007; де Гобино Ж.А. Опыт о неравенстве человеческих рас. М., 2001.

¹⁸ См.: Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

¹⁹ См.: Тойнби А. Постигание истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М., 2010.

²⁰ См.: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

При этом среди наследуемых социальных, материальных и духовных ценностей исследователи выделяют наличие идейной основы, отвечающей на основные мировоззренческие вопросы (о смысле жизни, Боге, бессмертии души и т.д.)²¹.

Выделение стадий в жизненном цикле цивилизаций (рост — развитие — смерть) позволяет говорить об общности их историогенеза. Одной из причин смерти цивилизации исследователи называют прекращение продуцирования ценностей. Здесь возникает методологическая проблема, которая в историографии не решена и по сей день. Речь идет о соотношении культуры и цивилизации. При признании факта старшинства культуры имеется существенное различие в национальных научных традициях.

Так, в немецкой парадигме, в отличие от представлений английских и французских мыслителей, данные понятия разведены. И. Кант полагал, что цивилизация — это материальный, экономический и технологический уровни развития общества. А вот нравственность, мораль и духовные ценности — вотчина культуры. Н. Элиас отмечает, что противопоставление терминов производно от противостояния немецкой аристократии, освоившей сугубо внешние признаки культуры, и интеллигенции, выступающей в качестве «носителя духа»²².

О. Шпенглер считал, что цивилизация сменяет культуру. Прекращение выработки культурных феноменов при их тиражировании происходит как раз на стадии старения цивилизации. Для А. Вебера цивилизация — «область целесообразно и полезно освещенного и целесообразно и полезно сформированного существования»²³.

Развитие представлений о цивилизации в русле обоих подходов закономерно привело к размыванию значения данного понятия. Множественность трактовок не позволяет сфокусироваться на сути феномена.

Например, в Вебстерском энциклопедическом словаре английского языка дается семь толкований термина «цивилизация»: наиболее развитое состояние человеческого общества с высоким уровнем развития культуры, науки, промышленности; люди или нации, достигшие такого состояния; тип культуры общества и т.д., например, греческая цивилизация; действие или процесс цивилизации;

культурное совершенствование, утонченность мыслей и культурной оценки; города или населенные пункты в противопоставлении незаселенным; современные удобства и блага, достигнутые благодаря развитию науки и техники²⁴.

Представления о генезисе российской цивилизации можно обнаружить уже на страницах памятников политико-правовой мысли, составляющими золотой фонд древнерусской литературы.

Так, в «Слове о законе и благодати» митрополита Илариона обосновывается самостоятельность Российского государства буквально с первых дней его существования и равноправность христианских народов. Успехи Руси у Илариона обусловлены не только воинской храбростью, но и распространением знаний и книжной культуры. В «Сказании о Великих князьях Владимирских Великой Руси», которое датируется началом XVI в. князь Владимир Мономах доказывает боярам самостоятельность и значимость Руси среди других государств²⁵.

Вектор цивилизационного развития России обозначает и старец псковского Елеазарова монастыря Филофей, сформулировавший политико-правовую идею о том, что Москва является третьим Римом. На складывание отечественных цивилизационных представлений существенно повлияли как идея патриарха Никона о том, что «священство выше царства», так и представления его противника протопопа Аввакума о необходимости праведных дел и чувства долга в отношении ближних и государства.

Н.М. Карамзин в трактате «О древней и новой России», напечатанном лишь спустя век после написания, рассуждая о цивилизационном пути России, отметил, что деятельность Петра Великого стало причиной того, что «мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России»²⁶. Представляется важным отметить, что Н.М. Карамзин использует оборот «в некоторых случаях». Трактат написан в 1811 г. Чуть меньше года оставалось до Отечественной войны, в ходе которой гражданственность россиян проявится в полной мере.

П.Я. Чаадаев, находясь во власти нормативного подхода к цивилизации, в первом философическом письме отмечал, что «одна из наиболее печальных черт нашей своеобразной цивилизации заключается в том, что мы еще только открываем

²¹ См.: Цивилизационная структура современного мира / ред. Ю.Н. Пахомов, Ю.В. Павленко. Киев, 2006. Т. 2. С. 442.

²² Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2 т. СПб., 2001. Т. 1. С. 59–65.

²³ Вебер А. Принципиальные замечания к социологии культуры // Вебер А. Избранное: кризис европейской культуры. СПб., 1998. С. 25. С. 7–40.

²⁴ См.: Палютина З.Р. Цивилизационный подход к терминологии. Уфа, 2002. С. 11, 12.

²⁵ См.: Памятники литературы Древней Руси. Конец XV — первая половина XVI века / пер. Л.А. Дмитриева. М., 1984. С. 422–435.

²⁶ Карамзин Н.М. О древней и новой России // Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2004. С. 999.

истины, давно уже ставшие избитыми в других местах...»²⁷.

Ф.М. Достоевский в «Дневнике писателя» отмечает цивилизационную особенность России. Она заключается в том, что «выгода России именно, коли надо, пойти даже и на явную невыгоду, на явную жертву, лишь бы не нарушить справедливости. Не может Россия изменить великой идее, завещанной ей рядом веков и которой следовала она до сих пор неуклонно»²⁸.

Для В.О. Ключевского колонизация государства как основной факт русской истории стала основой для понимания формирования и развития российской цивилизации²⁹. По его мнению, российский цивилизационный тип сформировался среди соседей, находившихся на одном со славянами, а зачастую, и на более низком по сравнению с ними уровне культурного развития. В то время как европейцы имели возможность непосредственно соприкасаться с древнеримской культурой.

Развитие цивилизационных идей у русских философов В.В. Зеньковский связывал с самостоятельными построениями, обусловленными «не только логикой идей, но и с запросами и условиями русской жизни»³⁰.

Достижения «евразийцев» по формированию представлений о российской цивилизации в концентрированном виде содержатся в работах Г.В. Вернадского и П.Н. Савицкого³¹. В частности, Г.В. Вернадский особое внимание уделял месту русского народа в истории человечества.

Концепция Л.Н. Гумилева, построенная на реконструкции отечественной истории с опорой на системные связи, позволила «подробно обрисовать историко-географический фон, на котором сталкивались различные культурные влияния»³².

Е.Ф. Шмурло в труде «История России (IX–XX вв.)» удалось «свести русский исторический процесс к общим началам и понять его как целое»³³.

²⁷ Чаадаев П.Я. Философические письма. М., 2006. С. 17.

²⁸ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. СПб., 2017. С. 137.

²⁹ См.: Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2004. С. 38.

³⁰ Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. Ростов н/Д., 1999. Т. 1. С. 11.

³¹ См.: Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000; Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 285–310.

³² Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2003. С. 11.

³³ Шмурло Е.Ф. История России (IX–XX вв.). М., 2005. С. 9.

Подобный подход характерен и для юриста Б.Э. Нольде, рассмотревшего правовые проблемы единства Российской Империи, используя «Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами»³⁴.

Н.А. Бердяев, характеризуя российскую цивилизацию, отмечает, что «русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России»³⁵. При этом философ обращает внимание на то, что «Культура родилась из культа. Истоки ее сакральны. Вокруг храма зачалась она... Цивилизация не имеет такого благородного происхождения... Ее происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа... Культура имеет душу. Цивилизация же имеет лишь методы и орудия»³⁶.

С евразийских позиций дает определение российской цивилизации М.П. Мчедлов. По его мнению, она «из наиболее крупных по территории цивилизаций, сформировавшаяся на пространствах Восточной Европы и Северной Азии, самобытность которой обуславливается взаимодействием специфических географических, климатических, этнических, конфессиональных, политических, исторических факторов»³⁷.

И.Б. Орлова при характеристике особенностей цивилизационного развития России особое внимание обращает на его дискретный характер: «петровское время отрицает допетровское, революция 1917 года отрицает весь монархический период; перестройка 90-х разрушает идеалы 70-ти советских лет»³⁸.

Монографическое исследование И.Н. Ионов посвящено анализу динамики цивилизационных представлений³⁹. В работе в хронологической последовательности представлены этапы формирования цивилизационного сознания в контексте развития знаний о прошлом.

Таким образом, представители отечественной политико-правовой мысли не только сформировали представления о генезисе российской цивилизации, но и внесли вклад в разработку цивилизационных теорий.

³⁴ Нольде Б.Э. История формирования Российской империи / отв. ред. В.А. Тишков. СПб., 2013.

³⁵ Бердяев Н.А. Душа России // Бердяев Н.А. Судьба России. СПб., 2022. С. 11.

³⁶ Бердяев Н.А. О культуре // Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 523–526.

³⁷ Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 490.

³⁸ Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. М., 1998. С. 86.

³⁹ См.: Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. М., 2007.

III

Общество уже не одно десятилетие обеспокоено степенью солидарности многонационального и многоконфессионального, социально и имущественно расслоенного населения. В условиях нависшей над суверенитетом государства-цивилизации угрозы с особой актуальностью воспринимаются слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла: «Русский мир включает в себя и все народы, принадлежащие к другим религиям, но разделяющие одни ценности общественной жизни вместе с русским народом»⁴⁰. Это в полной мере может служить определением того, что относится к цивилизационному пространству России.

Таким образом, в русское цивилизационное пространство входят представители разных народов, по разным причинам иногда утратившие официальную связь с государством-цивилизацией, получившие иное гражданство, но сохраняющие многие черты той цивилизации, которой принадлежат их предки. Значительные слои населения других государств с симпатиями относятся к русскому цивилизационному пространству, поскольку здесь находятся могилы их предков и значимые для них памятники духовной и материальной культуры. Во многих случаях их связывают с государством-цивилизацией не только духовные, но и финансовые, научно-исследовательские, образовательные и другие интересы.

Оплот русского государства-цивилизации — семья. Именно она является главной опорой тех, кто придерживается традиционных взглядов на божественное предназначение Мужчины и Женщины и понимает, какой ущерб и демографии, и нравственности наносит искусственное прерывание беременности, внутриутробная казнь невинных.

В ряде случаев (например, после распада СССР) гражданами других государств поневоле стали представители русской нации. Россия как государство-цивилизация вынуждена защищать интересы соотечественников, если они, находясь в русском цивилизационном пространстве, в этом нуждаются. При этом важно заметить, что контуры российского цивилизационного пространства не затрагивают суверенные права тех стран, где проживают выходцы из России, равно как государственные границы не являются препятствием для защиты соотечественников, если в этом появляется необходимость.

Историографический анализ позволяет сделать вывод о том, что как историко-правовой феномен «цивилизационное пространство» в историографии пока представлен крайне фрагментарно. Необходимо

учитывать и то, что тема вряд ли может быть раскрыта фронтально, а лишь проблемно, выборочно, с учетом особой актуальности и дискуссионности этапов цивилизационного развития.

Одной из задач является реализация конституционного положения о противостоянии фальсификации истории России. Учеными она услышана, но на сегодняшний день к этому не в полной мере готовы, прежде всего политики. Например, из источников победы в Великой Отечественной войне, как и из истории советской цивилизации в целом, исключаются влиятельные, сыгравшие решающую роль факторы: ВКП(б), ее лидеры и руководители государства⁴¹. В литературе не часто встретишь одобрительную оценку действиям немецких коммунистов, Коминтерна. Между тем нацизму противостоял именно коммунизм. Не случайно первый концентрационный лагерь, лагерь смерти, носивший название Дахау, был создан для истребления коммунистов немецкой национальности. ВКП(б) — стержень противостояния нацизму, направила на фронт более половины своего состава. С войны не вернулись около трех миллионов членов ВКП(б)⁴². Количество комсомольцев, отдавших свои жизни за разгром нацизма, вообще никто не подсчитывал. Не допустим большой погрешности, если скажем, что количественные параметры Холокоста и масштабы истребления коммунистов вполне сопоставимы.

Наша память о войне перегружена политическими симпатиями и антипатиями. Уже в течение ряда лет 9 мая идут по Красной площади столицы парадные расчеты, представляющие военные учреждения им. Ю.А. Гагарина, С.М. Буденного, других прославленных героев, но нет ни одной организации, носящей имя Маршала Победы Г.К. Жукова (Академия противовоздушной обороны, носившая его имя, не так давно была ликвидирована). С 1966 г. почти ежегодно на трибунах мавзолея можно было видеть всех членов Политбюро ЦК КПСС, многих прославленных военачальников, но до 1973 г. был жив человек, сыгравший решающую роль в победе над нацизмом, гениальный полководец Г.К. Жуков, которого в дни парадов на Красной площади не видели ни разу.

История свидетельствует, что Россия не раз спасала европейскую цивилизацию от гибели, но тем самым порождала лишь европейское высокомерие. Следует отметить, что выводов из этой, веками существующей, истины никак не усвоили те, кто по воле случая или в результате игры темных сил оказались возведенными к вершинам власти в России.

⁴¹ См.: Историография социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны / В.И. Жуков, Н.В. Старостенков, В.В. Прилуцкий и др. М., 2011.

⁴² См.: Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны: особенности формирования и развития / М.В. Раттур, В.И. Жуков, Н.В. Старостенков и др. М., 2011.

⁴⁰ URL: <http://moseparh.ru/doklad-svyatejshego-patriarxa-kirilla-na-plenarnom-zasedanii-xv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora.html> (дата обращения: 05.01.2024).

Выдвижение национальных лидеров происходит только тогда, когда над российской цивилизацией нависает опасность утраты национальной идентичности и государственного суверенитета. И сегодняшний день не является исключением.

В Нюрнберге, Токио и Хабаровске Международные трибуналы⁴³ юридически точно квалифицировали злодеяния нацистов всех национальностей — от германских до румынских, венгерских, польских, украинских, японских и других. На скамье подсудимых оказались не только военные преступники, именовавшиеся гитлеровцами: судили агрессоров, в числе которых была зараженная нацизмом Европа. Официальными союзниками гитлеровской Германии были Чехия, Австрия, Италия, Финляндия, Словакия, Хорватия, Венгрия, Румыния и добровольцы из всех европейских стран от крохотного Люксембурга до Польши, Испании и Болгарии.

Ключевое значение для обеспечения суверенитета как базового элемента цивилизационного прогресса имеет демографическая составляющая. Преодолеть демографические вызовы невозможно только с помощью денежных пособий, отдельных программ. Важнейшее условие укрепления суверенитета России, ее восприятия как государства-цивилизации, имеет и кардинальное изменение кадровой политики.

Цивилизация начинается с осознания каждым человеком принадлежности к своей стране, ее истории, традициям и вере, к стране, которую мировое сообщество уважает и с ее интересами считается. На протяжении многих столетий так и было. Разлом наступил после провала (или успеха?) политики «перестройки», разрушения СССР и итогов радикальных либеральных реформ, проведенных в 90-х годах XX в.

В XXI в. начался мучительный и противоречивый процесс возрождения экономики, оборонной мощи, восстановления торгово-экономических отношений России с рядом стран. Одновременно с этим стали нарастать усилия США и их союзников, направленные на изоляцию России, подрыв ее экономики, ослабление влияния в мире.

Ситуация стала приобретать опасный для суверенитета России характер: военные угрозы возникли практически по всему периметру ее границ; страна окружена военными базами; войска НАТО размещены почти во всех сопредельных с Россией государствах; гражданская война на Украине перерастает в военные столкновения между Россией и блоком НАТО.

Цивилизация подошла к той черте, за которой маячит мировая война, означающая ее гибель.

⁴³ См., напр.: Зягинцев А. Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса. М., 2020; Савенков А. Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020; Его же. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.

В этих условиях ответственность правоведов, специалистов в области истории и теории государства и права, международного права, прав человека и других отраслей юридической науки возрастает.

К числу актуальных входит создание российской историографической модели политико-правовых знаний и их применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. Душа России // Бердяев Н. А. Судьба России. СПб., 2022. С. 11.
2. Бердяев Н. А. О культуре // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 523–526.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. С. 24.
4. Вебер А. Принципиальные замечания к социологии культуры // Вебер А. Избранное: кризис европейской культуры. СПб., 1998. С. 25. С. 7–40.
5. Вернадский Г. В. Начертание русской истории. СПб., 2000.
6. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. М., 2007.
7. де Гобино Ж. А. Опыт о неравенстве человеческих рас. М., 2001.
8. Горбань В. С. Новая историография политико-правовой мысли как насущная задача юридических наук // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4 (104). С. 91–101.
9. Горбань В. С. «Чистые» учения о праве: их многообразие в истории правовой мысли и влияние на характер современной юридической науки // Журнал рос. права. 2023. Т. 27. № 12. С. 68–84.
10. Горбань В. С., Груздев В. С. О значении и отдельных аспектах современной историографии и историософии политико-правовой мысли // Труды ИГП РАН. 2023. Т. 18. № 6. С. 11–30.
11. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2003. С. 11.
12. Данилевский Н. Россия и Европа. СПб., 2023.
13. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. СПб., 2017. С. 137.
14. Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение: сб. / пер. с франц. М., 1995. С. 25.
15. Жарникова С. В. Золотая нить. Вологда, 2003. С. 212, 213.
16. Жуков В. И. Глобализация. Глобализм. Россия. Доклад на Втором международном социальном конгрессе «Россия в системе глобальных социальных координат». М., 2002.
17. Жуков В. И. Основы современной цивилизации. Воронеж, 1993.
18. Жуков В. И. Российская цивилизация: историко-правовой анализ феномена. М., 2023.
19. Жуков В. И. Социальное развитие России: историко-социологическая компаративистика: в 3 т. М., 2012.

20. Жуков В.И., Жукова Г.С. Методология проблемы гармонизации социальной реальности // Ученые записки РГСУ. 2011. № 1 (89). С. 4–8.
21. Жуков Е.М. Очерки методологии истории. М., 1980.
22. Звягинцев А.Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса. М., 2020.
23. Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. Ростов н/Д., 1999. Т. 1. С. 11.
24. Иванов В.В. Методология исторической науки. М., 1985.
25. Ионов И.Н. Цивилизационное сознание и историческое знание: проблемы взаимодействия. М., 2007.
26. Историография социальной политики советского государства в годы Великой Отечественной войны / В.И. Жуков, Н.В. Старостенков, В.В. Прилуцкий и др. М., 2011.
27. Историческая социология: глобальные процессы. М., 2020. С. 176.
28. Карамзин Н.М. О древней и новой России // Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2004. С. 999.
29. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 2004. С. 38.
30. Луман Н. Эволюция / пер. с нем. А. Антоновского. М., 2005. С. 4.
31. Нечкина М.В. История истории (некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки. М., 1965.
32. Никонов В.А. Российская цивилизация. М., 2021. С. 7, 8.
33. Нольде Б.Э. История формирования Российской империи / отв. ред. В.А. Тишков. СПб., 2013.
34. Ольштынский Л.И., Чемоданов М.П., Корнеев В.В. Советское общество. История строительства социализма в России. Кн. 2. Становление советского социалистического общества и его борьба с фашизмом (1921–1945 гг.). М., 2015. С. 11, 12.
35. Орлова И.Б. Евразийская цивилизация. Социально-историческая ретроспектива и перспектива. М., 1998. С. 86.
36. Палютина З.Р. Цивилизационный подход к терминологии. Уфа, 2002. С. 11, 12.
37. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV – первая половина XVI века / пер. Л.А. Дмитриева. М., 1984. С. 422–435.
38. Раттур М.В. К вопросу об общероссийской идентичности в системе конституционных ценностей: от конструкта к концепту // Наука, культура, образование в контексте приоритетов современности: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф., Стерлитамак, 26 апреля 2023 года. Стерлитамак, 2023. С. 49–52.
39. Российская цивилизация. Этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 490.
40. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М., 1969. С. 69.
41. Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020.
42. Савенков А.Н. Значение идей Н.Я. Данилевского для формирования современной философии права // Государство и право. 2023. № 10. С. 7–16.
43. Савенков А.Н. Нюрнберг: Приговор во имя Мира. М., 2021.
44. Савенков А.Н. Философия права в России как идейно-теоретическая основа национальной правовой идеологии: история, современность и перспективы // Государство и право. 2023. № 8. С. 7–23.
45. Савицкий П.Н. Геополитические заметки по русской истории // Вернадский Г.В. Начертание русской истории. СПб., 2000. С. 285–310.
46. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
47. Социальные изменения российского общества в контексте глобального кризиса / В.И. Жуков, Л.В. Аргунова, Н.А. Бабенко и др. М., 2010.
48. Степин В.С., Толстых В.И. Демократия и судьбы цивилизации // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 4.
49. Тойнби А. Постигание истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М., 2010.
50. Цивилизационная структура современного мира / ред. Ю.Н. Пахомов, Ю.В. Павленко. Киев, 2006. Т. 2. С. 442.
51. Чаадаев П.Я. Философические письма. М., 2006. С. 17.
52. Человеческий капитал в годы Великой Отечественной войны: особенности формирования и развития / М.В. Раттур, В.И. Жуков, Н.В. Старостенков и др. М., 2011.
53. Шмурло Е.Ф. История России (IX–XX вв.). М., 2005. С. 9.
54. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.
55. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2 т. СПб., 2001. Т. 1. С. 59–65.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. The Soul of Russia // Berdyaev N.A. The Fate of Russia. SPb., 2022. P. 11 (in Russ.).
2. Berdyaev N.A. On Culture // Berdyaev N.A. Philosophy of Creativity, Culture and Art.: in 2 vols. M., 1994. Vol. 1. Pp. 523–526 (in Russ.).
3. Wallerstein I. Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World. SPb., 2001. P. 24 (in Russ.).
4. Weber A. Principled remarks to the sociology of culture // Weber A. Selected: the crisis of European culture. St. Petersburg, 1998. Pp. 7–40 (in Russ.).
5. Vernadsky G.V. Outline of Russian History. SPb., 2000 (in Russ.).
6. Guizot F. History of Civilization in Europe. M., 2007 (in Russ.).
7. de Gobino J.A. Experience on the Inequality of Human Races. M., 2001 (in Russ.).
8. Gorban V.S. New historiography of political and legal thought as an urgent task of legal sciences // Vestnik of Kutafin University (MSLA). 2023. No. 4 (104). Pp. 91–101 (in Russ.).
9. Gorban V.S. “Pure” doctrines of law: their diversity in the history of legal thought and influence on the nature of modern legal science // Journal of Russian law. 2023. Vol. 27. No. 12. Pp. 68–84 (in Russ.).

10. *Gorban V.S., Gruzdev V.S.* On the significance and some aspects of modern historiography and historiosophy of political and legal thought // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2023. Vol. 18. No. 6. Pp. 11–30 (in Russ.).
11. *Gumilev L.N.* Ancient Russia and the Great Steppe. M., 2003. P. 11 (in Russ.).
12. *Danilevsky N.* Russia and Europe. SPb., 2023 (in Russ.).
13. *Dostoevsky F.M.* Diary of a writer. SPb., 2017. P. 137 (in Russ.).
14. *Durkheim E.* Sociology: its subject, method, purpose. Collection / transl. from the French. M., 1995. P. 25 (in Russ.).
15. *Zharnikova S.V.* Golden thread. Vologda, 2003. Pp. 212, 213 (in Russ.).
16. *Zhukov V.I.* Globalization. Globalism. Russia: Report on the Second International Social Congress "Russia in the System of Global Social Coordinates". M., 2002 (in Russ.).
17. *Zhukov V.I.* Fundamentals of Modern Civilization. Voronezh, 1993 (in Russ.).
18. *Zhukov V.I.* Russian civilization: historical and legal analysis of the phenomenon. M., 2023 (in Russ.).
19. *Zhukov V.I.* Social Development of Russia: historical and sociological comparative studies: in 3 vols. M., 2012 (in Russ.).
20. *Zhukov V.I., Zhukova G.S.* Methodology of the problem of harmonization of social reality // Scientific Notes of the Russian State Social University. 2011. No. 1 (89). Pp. 4–8 (in Russ.).
21. *Zhukov E.M.* Essays on the methodology of history. M., 1980 (in Russ.).
22. *Zvyagintsev A.G.* Executioners of Hell. Lessons of the Khabarovsk process. M., 2020 (in Russ.).
23. *Zenkovsky V.V.* History of Russian philosophy: in 2 vols. Rostov-on-Don, 1999. Vol. 1. P. 11 (in Russ.).
24. *Ivanov V.V.* Methodology of historical science. M., 1985 (in Russ.).
25. *Ionov I.N.* Civilizational consciousness and historical knowledge: problems of interaction. M., 2007 (in Russ.).
26. *Historiography of the social policy of the Soviet state during the Great Patriotic War / V.I. Zhukov, N.V. Starostenkov, V.V. Prilutsky et al.* M., 2011 (in Russ.).
27. *Historical sociology: global processes.* M., 2020. P. 176 (in Russ.).
28. *Karamzin N.M.* About ancient and new Russia // Karamzin N.M. History of the Russian state. M., 2004. P. 999 (in Russ.).
29. *Klyuchevsky V.O.* Russian History. Full course of lectures. M., 2004. P. 38 (in Russ.).
30. *Luman N.* Evolution / transl. from German. A. Antonovsky. M., 2005. P. 34 (in Russ.).
31. *Nechkina M.V.* History of History (some methodological issues of the history of historical science) // History and historians. M., 1965 (in Russ.).
32. *Nikonov V.A.* Russian civilization. M., 2021. Pp. 7, 8 (in Russ.).
33. *Nolde B.E.* History of the formation of the Russian Empire / ed. by V.A. Tishkov. SPb., 2013 (in Russ.).
34. *Olshynskiy L.I., Chemodanov M.P., Korneev V.V.* Soviet society. History of the construction of socialism in Russia. Book 2. Formation of Soviet socialist society and its struggle against fascism (1921–1945). M., 2015. Pp. 11, 12 (in Russ.).
35. *Orlova I.B.* Eurasian civilization. Socio-historical retrospective and perspective. M., 1998. P. 86 (in Russ.).
36. *Palutina Z.R.* Civilizational approach to terminology. Ufa, 2002. Pp. 11–12 (in Russ.).
37. *Monuments of Literature of Ancient Russia. The end of the XV – the first half of the XVI century / transl. by L.A. Dmitriev.* M., 1984. Pp. 422–435 (in Russ.).
38. *Rattur M.V.* To the question of All-Russian identity in the system of constitutional values: from construct to concept // Science, culture, education in the context of the priorities of modernity: collection of scientific papers of the All-Russian scientific-practical conference, Sterlitamak, April 26, 2023. Sterlitamak, 2023. Pp. 49–52 (in Russ.).
39. *Russian civilization. Ethno-cultural and spiritual aspects.* Encyclopedic Dictionary. M., 2001. P. 490 (in Russ.).
40. *Rousseau J.-J.* Treatises. M., 1969. P. 69 (in Russ.).
41. *Savenkov A.N.* State and law in the period of crisis of modern civilization. M., 2020 (in Russ.).
42. *Savenkov A.N.* The importance of N. Ya. Danilevsky's ideas for the formation of modern Philosophy of Law // State and Law. 2023. No. 10. Pp. 7–16 (in Russ.).
43. *Savenkov A.N.* Nuremberg: Verdict for name of Peace. M., 2021 (in Russ.).
44. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law in Russia as an ideological and theoretical basis of the national legal ideology: history, modernity and prospects // State and Law. 2023. No. 8. Pp. 7–23 (in Russ.).
45. *Savitsky P.N.* Geopolitical notes on Russian history // Outline of Russian history. SPb., 2000. Pp. 285–310 (in Russ.).
46. *Sorokin P.A.* Man. Civilization. Society. M., 1992 (in Russ.).
47. *Social changes in Russian society in the context of the global crisis / V.I. Zhukov, L.V. Argunova, N.A. Babenko et al.* M., 2010 (in Russ.).
48. *Stepin V.S., Tolstykh V.I.* Democracy and the Fate of Civilization // Questions of philosophy. 1996. No. 10. P. 4 (in Russ.).
49. *Toynbee A.* The comprehension of history / transl. from English by E.D. Zharkov. M., 2010 (in Russ.).
50. *Civilizational Structure of the Modern World / ed. by Yu. N. Pakhomov, Yu.V. Pavlenko.* Kiev, 2006. Vol. 2. P. 442 (in Russ.).
51. *Chaadayev P. Ya.* Philosophical Letters. M., 2006. P. 17 (in Russ.).
52. *Human capital in the years of the Great Patriotic War: features of formation and development / M.V. Rattur, V.I. Zhukov, N.V. Starostenkov et al.* M., 2011 (in Russ.).
53. *Shmurlo E.F.* History of Russia (IX–XX centuries). M., 2005. P. 9 (in Russ.).
54. *Spengler O.* The Decline of Europe. M., 1993 (in Russ.).
55. *Elias N.* On the Process of Civilization. Sociogenetic and psychogenetic studies: in 2 vols. SPb., 2001. Vol. 1. Pp. 59–65 (in Russ.).

Сведения об авторах

ЖУКОВ Василий Иванович —
академик РАН,
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории
государства и права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

РАТТУР Мария Владимировна —
кандидат исторических наук, доцент,
научный сотрудник сектора философии права,
истории и теории государства и права
Института государства и права
Российской академии наук; 119019 г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

ZHUKOV Vasily I. —
Academician of the RAS,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Chief Researcher of the Sector of Philosophy
of Law, History and Theory of State and Law,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

RATTUR Maria V. —
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Researcher of the Sector of Philosophy of Law,
History and Theory of State and Law,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia